

Реальный сектор

4. Не Украиной единой, или Экспорт и прямые инвестиции как факторы роста ВВП

Данные Росстата и ФТС за первое полугодие 2014 года говорят о том, что импортозамещение (и не только украинских товаров) было заметным фактором, удержавшим экономику от рецессии. Но в долгосрочной перспективе нельзя рассчитывать на устойчивый и быстрый рост ВВП без наращивания экспорта (прежде всего, несырьевого). Пока, правда, особых успехов в этом направлении не наблюдается. Причина – неадекватная политика поддержки несырьевого экспорта.

Активно обсуждаемое в российской прессе подписание 27 июня Украиной, Грузией и Молдавией экономического соглашения об ассоциации с ЕС для экономики России в целом имеет ограниченное влияние на текущие темпы роста ВВП, так как во внешнеторговом обороте России доля Украины, например, в первом квартале текущего года составила лишь 4,6%, а всех государств СНГ – 12,7% (см. табл. 4.1).

Даже неофициальное эмбарго на поставки украинских товаров в Россию не станет для России палочкой-выручалочкой. Снижение импорта из Украины в первом квартале почти на 22% (до 2,8 млрд. долл.) в пересчете на годовой российский ВВП означает его рост, правда небольшой, примерно на 0,13 п.п. (если учесть, что импорт – это вычет из текущего ВВП).

В то же время данные текущей статистики говорят о том, что в структуре внешней торговли России происходят заметные изменения, которые никак не связаны с российско-украинскими отношениями или с торговлей с ЕС, а могут объясняться более общими факторами, например, трендом последних полутора лет к реальному ослаблению рубля или произошедшим два года назад вступлением России в ВТО – событием, о влиянии которого на текущие темпы роста российской экономики забывать нельзя.

Таблица 4.1. Внешнеторговый оборот России с основными странами-партнерами в первом квартале 2014 г.

	Экспорт		Импорт		Удельный вес во внешнеторговом обороте России, %
	млн. долл. США	в % к I кварталу 2013 г.	млн. долл. США	в % к I кварталу 2013 г.	
Всего	122 690	97	66 633	94	100
Дальнее зарубежье	106 230	97	59 065	96	87
Германия	9 412	110	7 647	97	9
Италия	8 829	89	2 791	96	6
Нидерланды	16 739	95	1 213	95	10
Польша	4 545	95	1 707	98	3
Великобритания	3 928	105	1 626	87	3
Финляндия	2 723	84	1 038	91	2
Франция	1 853	68	2 897	101	3
Китай	9 430	108	12 224	98	11
США	2 552	127	3 886	106	3
Япония	4 129	96	2 518	72	4
Турция	6 298	99	1 611	101	4
Швейцария	1 625	76	756	127	1
СНГ	16 461	96	7 568	82	13
Беларусь	4 804	95	2 561	71	4
Казахстан	3 016	77	1 657	111	3
Киргизия	452	84	19	71	0
Таджикистан	188	110	5	38	0
Узбекистан	672	139	228	104	1
Украина	5 834	107	2 822	78	5

Источник: Росстат.

Говоря о влиянии курсового фактора на внешнюю торговлю, отметим, что в первом квартале сокращение импорта в Россию из Белоруссии и Японии было ещё большим, чем из Украины – почти на 30%, и это при том, что доля этих трех стран в российской внешней торговле сопоставима (см. табл. 4.1). Совокупный вклад этого фактора в рост российского ВВП в начале текущего года уже близок к 0,4 п.п., что является значимой величиной при темпах годового роста менее 1%.

Впрочем, говоря о влиянии курса рубля на снижение импорта и последнего на экономический рост, нельзя преувеличивать их значимость. Пока до конца непонятно, связано ли сокращение импорта с созданием или активизацией аналогичных российских производств или просто со снижением спроса и угрозой рецессии – снижение импорта часто является одним из опережающих индикаторов наступления последней. Вообще, как показывают ранее проведенные нами многочисленные исследования экономики постсоветского пространства, сохранение торговых связей и кооперации России и Украины (а также Белоруссии) в средне- и долгосрочной перспективе может быть выгодно всем этим странам с точки зрения создания продукции обрабатывающей промышленности не столько для внутреннего потребления, сколько для экспорта: самолеты, продукция ОПК, прочее (прежде всего, транспортное) машиностроение. Внешний рынок гораздо объемнее любого внутреннего, выход на него обеспечивает т.н. «экономия на масштабах производства», и именно в целях внешней экономической экспансии, а не импортозамещения страны, как правило, вступают в ВТО⁴.

Будет ли близящийся двухлетний юбилей вступления России в ВТО ознаменован успехами в наращивании несырьевого экспорта? Анализ доступных данных ФТС об объемах экспорта основных товаров в январе-апреле текущего года относительно того же периода двухлетней давности говорит о том, что фронтальных успехов с

⁴ Россия как сырьевая страна имеет финансовый ресурс, а Украина как аналог «России без нефти» и Белоруссия в большей степени сохранили (как показывает динамический анализ их внешних конкурентных преимуществ) «оазисы» обрабатывающей промышленности, правда, нуждающиеся в модернизации.

точки зрения диверсификации преимущественно сырьевого экспорта не наблюдается: хотя экспорт легковых и грузовых автомобилей вырос на 59 и 18% соответственно, водки – на 48%, обработанных лесоматериалов – на 18%, фанеры – на 39%, а хлопчатобумажных тканей – на 17%, ни готовой мебели, ни одежды по-прежнему не вывозим, а вывоз машин и оборудования упал на 12%, комбинированных и калийных удобрений и синтетического каучука – примерно на треть (см. табл. 4.2).

Таблица 4.2. Динамика экспорта товаров в целом и в страны дальнего зарубежья

	Всего		Дальнее зарубежье	
	янв.-апр. 2014 к янв.-апр. 2012	янв.-апр. 2014 к янв.-апр. 2013	янв.-апр. 2014 к янв.-апр. 2012	янв.-апр. 2014 к янв.-апр. 2013
Всего	95	99	95	99
Метанол	211	188	217	188
Аммиак	182	70	91	47
Легковые авто	159	102	112	66
Водка	148	117	158	112
Фанера	138	130	139	132
Бензин	130	102	127	111
Грузовые авто	118	102	299	145
Лес/пил. обработ.	118	115	113	117
Ткани х/б	117	111	81	100
Черные металлы (кроме чугуна)	116	132	121	146
Лес/пил. необработ.	116	125	116	126
Нефтепродукты	107	110	108	106
Прокат плоск.	104	104	108	112
Дизель	102	104	107	100
Уголь	98	103	103	105
Газ природный	98	103	–	–
Фосфаты кальция	97	82	119	87
Руды железные	94	111	93	109
Пшеница	94	495	93	569
Мазут	94	110	89	103
Целлюлоза	93	104	94	105
Чугун	91	148	91	148

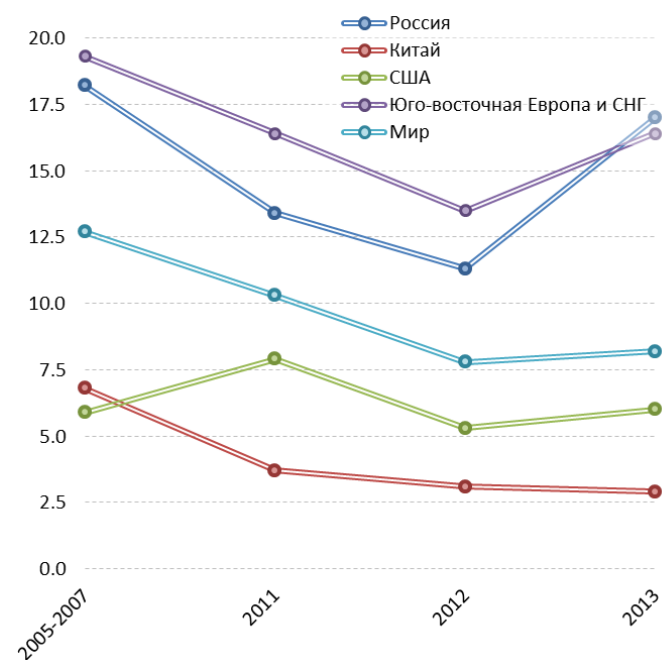
Бумага газетная	91	164	91	183
Удобрения азотные	89	85	90	81
Ферросплавы	88	102	88	103
Машины и оборудование	88	88	79	79
Чёрные металлы	87	101	86	106
Нефть сырая	87	92	88	92
Полуфабрикаты из угл. стали	78	95	80	98
Кокс и полукокс	75	65	66	55
Алюминий необраб.	71	77	71	78
Медь	67	95	67	98
Удобрения смеш.	65	65	62	64
Каучук синт.	64	74	65	75
Электроэнергия	64	72	61	68
Удобрения калий.	63	114	63	114
Никель необраб.	43	86	43	86

Источник: Федеральная таможенная служба, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом сырьевые товары по-прежнему занимают львиную долю в российском экспорте, а слабообработанные полуфабрикаты находятся в лидерах роста после вступления в ВТО: экспорт аммиака и метанола вырос рекордными для российской экономики темпами – примерно в два раза относительно периода двухлетней давности (см. табл. 4.2).

На прошлой неделе обсуждалось поручение Президента России о создании к концу года единого центра кредитно-страховой поддержки несырьевого экспорта на базе ЭКСАРА и Росэксимбанка (РЭБ), входящих в систему ВЭБа. Для подверженной голландской болезни российской экономики целенаправленная перманентная поддержка со стороны государства несырьевого экспорта, высокотехнологичной промышленности и инновационного сектора в целом – крайне важная задача. Однако без коренного изменения подходов к осуществлению такой поддержки воз и дальше будет там же. Вспомним, что обе вышеназванные структуры созданы уже давно (РЭБ аж в 1994 г.), а значимого эффекта от них с точки зрения диверсификации экспорта пока не видно (об этом говорит статистика). Почему?

Рис. 4.1. Приток прямых иностранных инвестиций как % валового накопления основного капитала

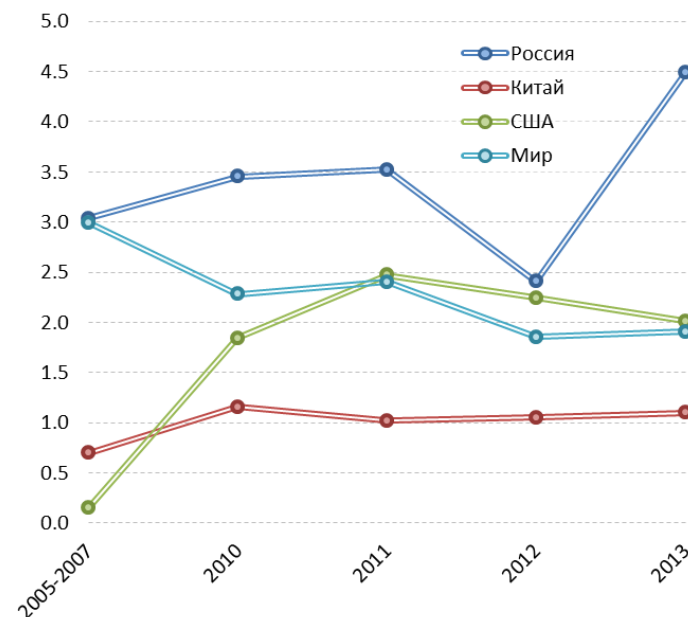
Примечание: за период 2005–2007 гг. указано среднее значение.
Источник: Росстат.

Во-первых, государственные чиновники не могут столь же эффективно определить точки роста, как это делает рынок. Более того, как показывает мировой опыт, на внешние рынки выходят 2–3% лучших предприятий: 1) как правило, из сегмента малого и среднего бизнеса, которых из Москвы не увидишь, и 2) изо всех отраслей экономики, а в России привыкли помогать исключительно по принципу «отраслевых приоритетов», определённых неизвестно кем и почему.

Во-вторых, несырьевой экспорт – это необязательно сразу экспорт готовой сложной продукции – энергоблоков, самолетов, автомобилей и «йотофонов». В начале это, как правило, экспорт деталей и комплектующих для т.н. восходящих глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС) (в нисходящих, то есть сырьевых ГЦС, Россия и так активно участвует, но они менее выгодны).

В-третьих, участие в восходящих ГЦС тесно связано с притоком в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Здесь же у России при, в целом, неплохой текущей ситуации (что обусловило очень высокую долю ПИИ в валовом накоплении по мировым меркам – см. рис. 4.1), в ближайшей перспективе будет много проблем в связи со сложившейся геополитической ситуацией. В состоявшейся 25 июня презентации нового доклада ЮНКТАД «World Investment Report 2014» было показано, что в 2013 г. прямые иностранные инвестиции в Россию возросли на 57%, до 79 млрд. долл., что впервые поставило её на 3-е место в рейтинге стран по данному показателю. Однако этот скачок был обусловлен несколькими неустойчивыми факторами. Во-первых, неплохие показатели восстановительного (после беспрецедентного кризисного провала в 2009 г.) экономического роста в период до 2013 г. вместе с высокими доходностями в энергетике сделали Россию привлекательной для инвесторов, которые вкладывали деньги, используя кредиты, взятые у материнских компаний. Однако сейчас ситуация в связи с нависшей угрозой санкций надолго изменилась. Во-вторых, покупка в прошлом году компанией ВР 18,5% акций Роснефти заметно повлияла на статистику ПИИ и сделало Великобританию крупнейшим в 2013 г. инвестором в Россию. Так же стоит отметить сделку Уралкалия с китайской

Рис. 4.2. Отток прямых иностранных инвестиций как % ВВП

Примечание: за период 2005–2007 гг. указано среднее значение.
Источник: Росстат.

Chengdong, купившим 12% акций компании. На подходе новых сделок такого объема нет.

Важно отметить чрезвычайно высокий по мировым меркам отток ПИИ (относительно ВВП) из России все последние годы (см. рис. 4.2). При этом оттоки капитала из России лишь частично объясняются расширением межнациональных компаний, которые делают стратегические инвестиции в европейские рынки. К таким операциям в 2013 г. можно отнести сделки между Газпромом и австрийской OMV, Лукойла с итальянской ISAB и др.

Предсказать дальнейшую динамику ПИИ, а значит, и наращивание участия в ГЦС, между Россией и миром достаточно сложно. С одной стороны, региональный конфликт на украинском направлении может крайне негативно повлиять на инвестиции и несырьевой экспорт. Более того, для российских межнациональных компаний существует опасность потерять доступ к иностранным кредитам, что может оказаться существенным, несмотря на то, что некоторые государственные банки хотят помочь компаниям заполнить пробел, оставленный иностранными кредиторами. Однако общей бедой всех сырьевых экономик, как известно, являются слабые институты и коррупция, поэтому меры поддержки несырьевого экспорта не должны создавать условий для взяток и откатов. Но вовлечение в процесс госбанков, особенно путем их фактического слияния (как это предполагается сделать, в частности, в ходе слияния ЭКСАРА и Росэксимбанка в рамках выполнения описанного выше поручения Президента) само по себе является рискованным шагом с точки зрения как критериев демонополизации и важности взаимного контроля госструктур, так и эффективного отбора объектов господдержки – экспортеров несырьевой продукции из всех секторов экономики.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев